

Школа злободия

СПЕЦ- МИССИЯ АНТИХРИСТА

ИРИНА МЕДВЕДЕВА
ТАТЬЯНА ШИШОВА

**Ирина Яковлевна Медведева
Татьяна Львовна Шишова
Спецмиссия антихриста**

*Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=15868903
Спецмиссия антихриста: Алгоритм; 2009
ISBN 978-5-9265-0641-6*

Аннотация

«Понятие „информационная война“, или, конкретнее, „информационная война против России“ вошло в обиход в отечественных средствах массовой информации еще в 90-е годы. Потом обстановка в стране несколько изменилась, снизив накал алармистских настроений в обществе. Тем не менее многие разрушительные процессы по-прежнему развиваются в России, причем столь стремительно, что прозрение общества почти всегда оказывается запоздалым...»

Содержание

Демографическая война	4
Приемы дезинформации	5
Маргарет Зангер	7
План NSSM-200, Меморандум национальной безопасности США	10
Каир в России, или Устойчивость демографической коррекции	13
Итоги и перспективы	15
Наследники царя Ирода	17
Лекарство от жизни	22
Подсчет цыплят по осени	27
Безмолвный крик	30
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Т. Л. Шишова, Ирина Медведева

Спецмиссия антихриста

Демографическая война

Проблемы экономического и социального развития страны тесно связаны с одним простым вопросом: для кого мы все это делаем?

Из Послания Президента России В. В. Путина Федеральному собранию от 10 мая 2006 г.

Понятие «информационная война», или, конкретнее, «информационная война против России» вошло в обиход в отечественных средствах массовой информации еще в 90-е годы. Потом обстановка в стране несколько изменилась, снизив накал алармистских настроений в обществе. Тем не менее многие разрушительные процессы по-прежнему развиваются в России, причем столь стремительно, что прозрение общества почти всегда оказывается запоздалым. Мы утверждаем: против нашей страны развязана демографическая война. И, конечно, это война нового поколения, ведущаяся по законам тех самых информационных войн, которые предполагают дезинформацию противника. Именно поэтому вражеская армия нередко выдает себя (и принимается!) за... Армию спасения. Поясним: проявлением демографической войны мы считаем политику снижения рождаемости, активно пропагандируемую в России под вывеской «планирования семьи». Службы планирования семьи существуют у нас уже около пятнадцати лет (с 1992 г.).

Приемы дезинформации

Конечно, если бы кем-то из официальных лиц было заявлено, что в нашей, и без того вымирающей, стране государство принимает программы, которые препятствуют рождению детей, – общество, наверное, связало бы подобный факт с понятием геноцида. Но так, естественно, никто не заявляет. Напротив, говорится об «охране репродуктивного здоровья», «репродуктивных правах», «безопасном материнстве», «ответственном родительстве» и даже «здоровом образе жизни». Казалось бы, звучит хоть и странно, но вполне гуманно. Ну а то, что истинный смысл подобных понятий прямо противоположен их благородной упаковке, – это с ходу мало кто улавливает. Приводим краткий словарь для перевода с «планировочного» языка на человеческий:

– «охрана репродуктивного здоровья» – включает в себя контрацепцию, стерилизацию (!), аборт;

– «репродуктивные права» – право на контрацепцию, стерилизацию, аборт и растление детей в школах под видом «полового воспитания», «основ здорового образа жизни», профилактики наркомании и СПИДа и т. п.;

– «половое воспитание» – привитие детям психологии, способствующей отказу от деторождения, в том числе путем открытой пропаганды контрацепции и стерилизации, скрытой пропаганды абортов и сексуальных извращений (онанизма, женского и мужского гомосексуализма), которые, как легко догадаться, тоже не способствуют продолжению рода; фиксируясь на физиологии и «технике» секса, крадут у будущих юношей и девушек ТАЙНУ и лишают их таким образом главного счастливого потрясения юности – романтической любви, а часто даже физической тяги к противоположному полу (последнее весьма помогает снизить рождаемость);

– «здоровый образ жизни» – в представлении «планировщиков» обязательно включает в себя применение контрацепции;

– «безопасное материнство» – использование контрацепции (якобы для предотвращения осложнений после абортов, которые могут привести к смерти);

– «ответственное родительство» – включает в себя использование контрацептивов, сцеплено с лозунгом «ребенок должен быть здоровым и желанным» (в 90-е гг., в начале российской «планировочной» эпопеи, лозунг был более откровенным: «пусть **один** (здесь и далее выделено нами. – *Авт.*) ребенок, но здоровый и желанный»);

– «здоровые и желанные дети» – получаются только при «запланированной» беременности, т. е. когда женщина намеренно делает перерыв в контрацепции. Хотя всем известны примеры, когда женщина не собиралась иметь ребенка, но потом, родив, была счастлива и благодарила Бога, что не сделала аборт. Кстати, если следовать вышеприведенному лозунгу совсем буквально, то даже «желанного», но предположительно «нездорового» ребенка следовало бы абортить. (В юности вообще редко желают детей, они рождаются как результат желания интимной близости. Скольких бы из нас не было на свете, если бы в Советском Союзе распространялась эта лукавая идеология!!!)

Вот такая «оруэлловщина». При этом даже в уже ставшем в последнее время одиозным клише «планирование семьи» слышится что-то положительное, солидное. Легко ли неискушенному человеку догадаться, что речь идет об отказе от детей? А между тем в действующем законе о здравоохранении есть статья «Планирование семьи», раздел 7, где четко определено, что входит в соответствующее «медицинское» понятие. Три пункта: контрацепция, аборт, стерилизация. И все!

Мало того, существуют официальные методические указания для центров «Планирование семьи», где сказано, что критерием успешной деятельности таких центров является

не количество вылеченных бесплодных пар, не число новорожденных младенцев (хотя для отвода глаз в этих центрах оказываются услуги по родовспоможению), а именно количество произведенных аборт. Странного здесь на самом деле ничего нет, если хотя бы немного ознакомиться с историей вопроса.

Маргарет Зангер

Когда-то название организации, занимающейся борьбой с рождаемостью, было более откровенным – Лига контроля над рождаемостью. Созданная в 1921 году в США феминисткой Маргарет Зангер, Лига, несмотря на пуританские установки тех лет, быстро стала одной из влиятельнейших организаций Америки. В том же 1921 году Маргарет Зангер сажают на месяц в тюрьму за организацию подпольного абортария и распространение опасных для здоровья контрацептивов, а уже в 1922-м она созывает международную конференцию в защиту абортов и совершает кругосветное турне с циклом лекций. Конечно, у самой Маргарет денег на подобные мероприятия в то время не было.

Зато они нашлись у тех, кому ее деятельность показалась перспективной. Ведь еще в конце XVIII века сильных мира сего стали не на шутку волновать последствия буржуазных революций. Написав на своих знаменах: «Свобода, равенство, братство», – победители вовсе не собирались по-братски делиться своими правами и состояниями с простыми людьми. Но сама логика развития того общества, которое они строили, неизбежно требовала демократизации: «сверчки» уже не хотели знать свои «шестки». Как обуздать «быдло», не меняя знамен? Снова возвести сословные перегородки было невозможно. И тогда... пошли разговоры об угрозе перенаселения.

Выразителем подобных умонастроений стал профессор политэкономии Томас Мальтус, который в 1798 году издал труд под названием «Опыт о законе народонаселения». В нем автор с очевидным сейчас схематизмом доказывал, что численность населения планеты растет в геометрической прогрессии, а мировое производство – лишь в арифметической. И предлагал весьма незамысловатые меры по борьбе с «лишними людьми». Они сводились к отмене благотворительности, поощрению преступности и войн, к приостановке развития медицины и т. п.

На определенном этапе идеология мальтузианства сыграла свою роль, но потом, с дальнейшим развитием идей гуманизма, сделалась уж слишком одиозной. В наиболее откровенном своем варианте она окончательно дискредитировала себя в эпоху Третьего рейха и после победы над фашизмом была решительно осуждена.

Но параллельно шел поиск новых форм управления «быдлом». И тут бойкая феминистка Зангер пришла как нельзя более кстати – ее модель геноцида выглядела гораздо более благопристойно. И даже называлась «Мирный план» («Plan for Peace»). Зачем истреблять людей эпидемиями и бомбами, зачем выглядеть жестокими варварами, когда можно просто снижать рождаемость? Результат будет, конечно, не сиюминутным, как при бомбардировке, но зато более надежным. Ведь женщина, потерявшая детей на войне, может родить еще, а если ее стерилизовать – это уже гарантия. Да и точность таких «попаданий» гораздо выше! Чума или война особенно не выбирают, кого лишит жизни, тогда как «мирный план» предусматривает строгую дифференцировку.

А потому уже в 1925 году Фонд Рокфеллера начал спонсировать американскую Лигу контроля над рождаемостью. В 1934 году Зангер опубликовала проект закона, призванного «остановить перепроизводство детей». Там были, к примеру, такие статьи (цитируется по Дж. Грант, «Ангел смерти», М., «Просветитель», 1997):

«Статья 3. Свидетельство о браке дает супругам право лишь на совместное ведение хозяйства, но не на родительство.

Статья 4. Ни одна женщина не имеет права выносить ребенка и ни один мужчина не имеет права стать отцом без разрешения на родительство.

Статья 5. Разрешения на родительство должны выдаваться государственными органами супругам по их просьбе при условии, что они способны материально обеспечить буду-

щего ребенка, обладают необходимым образованием для правильного воспитания ребенка и не имеют наследственных болезней...

Статья 8. Умственно отсталые, лица с врожденными преступными наклонностями или имеющие наследственные заболевания, а также все прочие, признанные биологически неполноценными, должны быть либо стерилизованы, либо, в сомнительных случаях, изолированы, с целью не допустить появления потомства, страдающего теми же пороками».

К умственно отсталым, между прочим, Зангер относил 70 % американцев. А негров, евреев и славян вообще считала низшими расами, которые в принципе недостойны размножения.

Стоит полистать журнал «Контроль над рождаемостью», издававшийся М. Зангер, чтобы убедиться: то, что казалось тогда одиозным, сегодня для массы людей – норма. Вот, например: «Супружеская измена (по крайней мере, в физическом смысле слова) не должна считаться основанием для развода. Это естественное последствие современного брака». Или еще: «Большая семья представляет собой угрозу, поскольку каждый следующий ребенок понижает уровень жизни семьи».

Правда, кое-что так и не вошло в массовое сознание – например, зангеровский образ грудного ребенка как «маленького монстра» или «куска мяса». С другой стороны, шведская столица Стокгольм на прошедшем в конце 90-х Всемирном конгрессе семей в Праге уже была названа «первым постсемейным городом» – там две трети жителей, проникнувшись духом «свободной любви», никогда не имели и не собираются заводить семью.

Но что реализовалось «на все сто», так это растление малолетних. Хотя М. Зангер (как, впрочем, и ее последователи) выражалась более деликатно. Она ратовала за половую просвещенность детей и подростков, за то, чтобы «освободить их от сексуальных предрассудков и табу». И чтоб никакого морализаторства! Секс – естественное занятие для подростка. Если он чувствует, что созрел до сексуальной активности, то это – «его выбор». Общество просит лишь, чтобы он не производил на свет детей. Все виды секса естественны, и никаких извращений не существует, если при этом не совершается насилие. А извращение – опять же единственное – иметь много детей. Сегодня, в начале XXI века, дети имеют возможность на каждом лотке, в каждом газетном киоске купить дешевый подростковый журнал (названий много, но содержание практически одинаковое) с открытой пропагандой «безопасного секса» и содомии. Последняя, впрочем, уже выведена Всемирной организацией здоровья (ВОЗ) из разряда патологии и причислена к разновидностям нормы, что тоже сообщается детям.

В 1942-м, в разгар войны с Гитлером, Зангер переименовала свою Лигу в Ассоциацию планирования семьи, а в 1948-м, получив подпитку из фонда Браша, который вкладывал большие средства в евгенические исследования, основала Международную федерацию планирования семьи (МФПС). Штаб-квартиру МФПС бесплатно предоставило Английское евгеническое общество.

Евгеника – наука об улучшении человеческой породы и выбраковке «беспородных» – активно пропагандировалась в фашистской Германии. В апреле 1933 г. в немецком журнале «Ревю» была опубликована статья близкого друга М. Зангер Эрнста Рудина, которая называлась «Евгеническая стерилизация: насущная потребность». Впоследствии ее автор стал директором гитлеровского проекта генетической стерилизации. С крахом фашизма евгеника ушла в тень, но сегодня снова выходит на авансцену. Правда, чтобы не вызывать ненужных ассоциаций, ее обычно продвигают под флагом «генной инженерии».

Создатель американской Ассоциации ученых-евгеников Фредерик Осборн был советником зангеровских организаций. Кроме того, вскоре после Второй мировой войны он возглавил Отдел по делам народонаселения (Office of Population Research), основанный фондом Рокфеллера и превратившийся в этукую респектабельную теплицу для вызревания

новой версии фашистской идеологии. Один из ведущих сотрудников этого отдела Кингсли Дэвис стал первым представителем США в Комиссии по народонаселению при ООН. Ну а вездесущий Фредерик Осборн учредил еще и Совет по народонаселению (Population Council), тогда как его сын, Фредерик Осборн-младший, проводил ту же политику под еще одной вывеской – «Планирование семьи в мире» (Planned Parenthood-World Population). Все эти организации с похожими названиями действуют очень согласованно и обычно питаются из одних финансовых источников.

Руководство Международной ассоциации планирования семьи (МАПС, это еще одна структура) обязывало все свои филиалы разрабатывать и внедрять в образовательные системы подопечных стран программы полового воспитания. Программы эти предполагали использование откровенных рисунков в учебных пособиях, дискредитацию традиционных нравственных ценностей, подрыв авторитета родителей и провоцирование половой распущенности подростков. Все эти принципы воплощены сейчас и в российских школьных программах, которые нами уже упоминаются.

Хотя в условиях развитой демократии проводить прополку «плевел человечества» (изящная метафора М. Зангер) довольно трудно, кое-какие успехи в США есть. Вот данные 80—90-х годов:

- В 1980-е гг. Планирование семьи начало открывать абортарии на базе школ. И из первой сотни клиник не было **ни одной** при школе для белых детей.

- Число стерилизованных чернокожих женщин на 45 % выше, чем белых. Среди выходцев из Латинской Америки их на 30 % больше, чем среди белых. Стерилизовано 42 % всех индианок и 35 % пуэрториканок.

- В штатах Техас и Индиана «планировщики» разработали специальные программы для нацменьшинств. Чтобы заманить девушек и женщин в свои центры, они раздавали им талоны, дающие право на покупки товаров со скидкой, дарили модные диски и даже устраивали бесплатные танцульки. Так что все добровольно, никакого открытого насилия. По сравнению с гитлеровскими «технологиями» – огромный шаг вперед.

- В некоторых странах Африки проводилась инъекционная стерилизация под видом вакцинации женщин от различных тропических болезней.

План NSSM-200, Меморандум национальной безопасности США

27 апреля 1974 года в основные ведомства США: Министерство обороны, ЦРУ, Министерство сельского хозяйства, Агентство международного развития – был послан запрос, подписанный госсекретарем Генри Киссинджером. «Президент распорядился изучить влияние роста мирового народонаселения на безопасность США и соблюдение наших международных интересов», – говорилось в запросе. И не только изучить, но и предложить конкретные меры: как уменьшать население в суверенных государствах, не вызывая сильного противодействия властей и граждан. В результате появился документ, аббревиатура которого напоминала ружейный код: NSSM-200 (National Security Study Memorandum). Он был составлен Советом по национальной безопасности, возглавляемым самим президентом США (тогда это был Никсон). Главная задача Совета – координировать **зарубежные операции** всех подразделений правительства.

26 ноября 1975 года Меморандум стал руководством к действию в области американской внешней политики. Опубликование фрагментов этого документа стало возможным лишь в июне 1990 года. И когда знаешь его содержание, многое из того, что происходит в нашей жизни, предстает в ином свете. «При том, что население США составляет 6 % от мирового, мы потребляем около трети природных ресурсов, – признаются авторы Меморандума. – В последние десятилетия Соединенные Штаты все больше зависят от импорта полезных ископаемых из развивающихся стран, и эта тенденция, судя по всему, продолжится... Поэтому США все больше заинтересованы в поддержании политической, экономической и социальной стабильности в странах-поставщиках...» («The life and the death of NSSM 200: How the destruction of political will doomed a U.S. population policy», S. Mumford, 1994).

Продолжим цитирование: «Поскольку, снижая рождаемость, мы можем улучшить перспективы такой стабильности, – политика в области народонаселения становится весьма важной для соблюдения экономических интересов США». И еще более откровенно: «Быстрый рост населения в развивающихся странах... наносит ущерб их внутренней стабильности и отношениям с теми странами, в развитии которых США заинтересованы, создавая таким образом политические проблемы или даже угрозу национальной безопасности США».

«Когда перенаселение приводит к массовому голоду (речь идет о странах, **богатых** полезными ископаемыми. – *Авт.*), голодным бунтам и социальным переворотам, это не благоприятно для систематического освоения природных ресурсов и долгосрочных инвестиций». Следовательно, какой-то минимум ограбляемой стране все-таки надо оставить, «иначе концессии иностранных компаний будут экспроприированы или подвергнуты жестоким нападениям». И далее: «... подобные кризисы наименее вероятны при **низком или отрицательном приросте населения**». Это как будто про нас сказано, хотя в 1975 году американцы планировали подобную «демографическую войну» прежде всего применительно к 13 наиболее многочисленным развивающимся странам (в том числе к Индии, Индонезии, Бразилии, Мексике, Египту и Нигерии).

Может возникнуть вопрос: а почему именно снижение рождаемости? Не проще ли уменьшать народонаселение за счет старых людей? Но, во-первых, это антигуманно (хотя некоторые западные страны уже приняли закон о «гуманном» убийстве больных стариков – эвтаназии), а во-вторых... «Молодые люди... более подвижны, нестабильны, склонны к экстремизму, оппозиционности и насилию, чем старшее поколение. Их легче мобилизовать на атаку институтов законной власти или собственность «истеблишмента», «империалистов»,

мультинациональных корпораций или других – часто иностранных – учреждений, на которые сваливают вину за неполадки в стране».

Снижать рождаемость предполагалось уже отработанным способом – распространением служб планирования семьи, которые занимались бы пропагандой «простых, дешевых, эффективных, безопасных, продолжительно действующих и приемлемых методов предупреждения беременности». «Это **жизненно важный аспект** для любой программы по контролю над мировым народонаселением», – честно признавались авторы Меморандума. Можно насаждать службы планирования семьи в качестве самостоятельных организаций, а можно – для отвода глаз – вписывать их в уже имеющиеся структуры здравоохранения, призывая к охране здоровья матери и ребенка, снижению материнской и младенческой смертности. «Интеграция планирования семьи в систему здравоохранения поможет нам опровергнуть... обвинение в том, что США больше заинтересованы в снижении численности людей в развивающихся странах, нежели в обеспечении их будущности».

Хотя, как признаются сами авторы Меморандума, Америка вкладывает все больше и больше средств в программы снижения рождаемости и все меньше – в программы развития здравоохранения в странах третьего мира. Если же все это «интегрировать», то попробуй разберись, что пошло на презервативы и лапароскопы для стерилизации, а что – на аппаратуру для выхаживания недоношенных детей.

Далее: «Мужская и женская стерилизация получает широкое распространение, когда эта операция упрощается, ускоряется и становится безопасной. Женская стерилизация усовершенствовалась благодаря применению лапароскопов и полостных операций». Мужскую стерилизацию тогда предполагалось еще немного «доработать». А насчет «полостных операций»... По свидетельству беременных женщин, российские гинекологи теперь усиленно пропагандируют кесарево сечение, находя чуть ли не для каждой соответствующие медицинские обоснования. А заезжие спецы из Америки проводят учебные семинары по «методике постродовой стерилизации».

Возвращаемся к Меморандуму. «Ключевым фактором эффективного использования существующих контрацептивных техник была и остается проблема образования». «Не снижая усилий, направленных на взрослое население, необходимо сконцентрироваться на юном поколении – тех, кто сейчас в начальной школе или еще моложе». Теперь вам понятно, почему в наших дошкольных учреждениях появились добрые тетеньки, готовые совершенно безвозмездно просветить четырехлеток, «откуда берутся дети»? И почему нашей школе так упорно навязывают «половое воспитание»?

Но, конечно, одного предложения «услуг по планированию семьи» мало. Необходимо организовать спрос, создать социальные и психологические предпосылки для якобы стихийного снижения рождаемости. Например, важным фактором такого снижения, как сказано в Меморандуме, является более позднее вступление в брак. Предусматривалась и «ориентация новых поколений на создание малодетной семьи». А применительно к развивающимся странам «крайне необходимо убедить широкие массы в том, что в их индивидуальных и национальных интересах иметь в среднем троих, а потом и двоих детей».

Вообще в секретном документе «необходимости убеждать» народы этих стран уделяется очень много внимания. Прямо говорится, что политика планирования семьи обречена, если она «не поддержана изнутри», и авторы документа призывают опираться на местных лидеров. Как этого добиться? Во-первых, приглашением их на семинары в Нью-Йорк со всеми сопутствующими этому приятными обстоятельствами. Во-вторых, «можно минимизировать обвинения в империалистической мотивации... если неустанно повторять, что мы заботимся: а) о праве каждого человека свободно и ответственно определять число детей и промежутки между их рождением... и б) о социально-экономическом развитии бедных стран...». А для гарантии успеха Меморандум рекомендует, предоставляя той или иной

стране кредиты, продовольствие и другие виды помощи, учитывать, как она себя ведет в области family planning. Сокращает свое население или морочит голову богатой тетушке Америке?

Кстати, с тех пор разрыв между самыми бедными и самыми богатыми странами только увеличился, детская смертность ужасает своими показателями, а во многих развивающихся странах всюду эксплуатируется детский труд. Зато по части контрацептивов все планы перевыполнены – их потребление с 1974 года увеличилось более чем в 5 раз.

«Секретный план» бесценен еще и тем, что в нем подробно рассказывается о его исполнителях. Кроме Агентства США по международному развитию (ЮСАИД) среди них нет организаций чисто американских – только международные. Главная, или, как говорят бюрократы, «головная», – Фонд народонаселения ООН (ЮНФПА). Теоретически в этот фонд поступают пожертвования от самых разных стран. В 1974 году их было 65, однако вклад США составлял примерно половину от общего бюджета фонда. В последующие годы эта доля снизилась, но не слишком значительно.

ЮНФПА, по замыслу авторов Меморандума, играет координирующую роль в осуществлении депопуляционных проектов. Под его дудку пляшут такие организации, как ЮНИСЕФ, ЮНЕСКО, ВОЗ (Всемирная организация здравоохранения) и многие другие, в том числе и Международная федерация планирования семьи (МФПС). «США должны объединить страны-доноры, ВОЗ, ЮНФПА, ЮНИСЕФ и Всемирный банк для создания консорциума, который бы помогал наиболее нуждающимся странам в организации... системы здравоохранения, неотъемлемой составной частью которого станет планирование семьи». ЮНЕСКО призывалось возглавить работу с учениками начальной школы, чтобы внушить им «в процессе формального и неформального обучения» идеал малодетной семьи. Все эти замыслы, как показало дальнейшее развитие событий, удалось успешно претворить в жизнь.

Так что, по существу, в Меморандуме представлены стратегия и тактика войны нового образца. Причем в отличие от войн ядерной, химической или бактериологической **демографическая война уже идет**. Сами американцы поняли это давным-давно. Еще весной 1989 года на страницах журнала «Вашингтон Куотерли» в статье «Глобальные демографические тенденции к 2010 г. в аспекте безопасности США» Пентагон открыто призывался к тому, чтобы «планированию населения» был придан статус программы по разработке новых видов оружия («Global Demografie Trends to the Year 2010: Implications for U. S. Security», Washington Quarterly, Spring 1989).

Каир в России, или Устойчивость демографической коррекции

Советский Союз проводил суверенную демографическую политику, и, естественно, упомянутые международные программы нас не касались. Но в 1991 году СССР перестал существовать, и мы сразу получили место в черном списке стран, подлежащих «демографической коррекции», «демографическому сдерживанию». (Не правда ли, изящные замены шокирующего слова «геноцид»?) Уже на следующий год в «суверенной России» появилась новая общественная организация – Российская ассоциация «Планирование семьи», или РАПС.

В 1992-м и 1994 годах соответственно в Рио-де-Жанейро и Каире состоялись международные конференции по народонаселению, на которых миру была навязана программа так называемого устойчивого развития, предполагающая консервацию того уровня потребления, который позволяют себе сегодня развитые страны (и, одновременно, – консервацию нищеты, присущей развивающимся странам, поскольку именно она служит в данном случае мировым «консервантом»). Конференции проходили под эгидой ООН, но процитируем отрывок из заявления президента Клинтона, сделанного им в 1997 году в связи с финансированием Конгресса международных программ по народонаселению. «Мы подтверждаем, что США будут и впредь занимать руководящую роль в мире по предоставлению добровольной помощи в области планирования семьи... Планирование семьи является **ключевым моментом** нашей всеобъемлющей стратегии...».

«Программа действий по регулированию народонаселения», принятая в Каире, фактически повторяет американский Меморандум национальной безопасности 1974 года. О сокращении рождаемости в Каире было заявлено достаточно прямо (разумеется, только для сохранения здоровья женщины и соблюдения ее репродуктивных прав!). В списке организаций, принимающих участие в разработке и финансировании соответствующих программ, – наши старые знакомцы: ЮНФПА, Всемирный банк, ВОЗ, ЮНИСЕФ, ЮНЕСКО, МФПС и Совет по народонаселению, учрежденный в свое время Ф. Осборном, сподвижником Маргарет Зангер. А также, среди других, «Ассоциация за добровольную хирургическую контрацепцию» (т. е. стерилизацию) и Фонд Рокфеллера.

В июле 1999 года, выступая на 21-й Специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, тогдашний вице-премьер Правительства России, а ныне губернатор Ленинградской области, В. И. Матвиенко заявила: **«Россия полностью привержена духу и целям Каирской конференции. Следуя установкам Каира, правительство целенаправленно проводит свою политику в области народонаселения»**. Но какие рекомендации можно вычитать из документов Каирской конференции? И как они соотносятся с сегодняшними российскими реалиями?

– Демографические цели, которые ставит перед собой государство, не должны навязываться агентам служб планирования семьи (рекомендация 11).

Иными словами, чтобы государство не давило «агентов» своими «демографическими целями» – систему планирования семьи необходимо сделать максимально децентрализованной и неконтролируемой. Поэтому в нашей стране с 1992 года появились 52 филиала РАПС, Международный фонд охраны здоровья матери и ребенка (в 1997 г. у него было 40 региональных представительств), Российское общество контрацепции, международные женские центры, а также множество загадочных учреждений – «Эзоп», «Ариадна», «Ювентус», «Магистр» и проч. – которые под видом досуговой или просветительской деятельности проводили (или проводят) антирепродуктивную пропаганду. А наряду с ними – более 300 государственных центров планирования семьи под эгидой Министерства здравоохранения.

Кроме того, такие центры вписывались в уже существующие поликлиники, больницы, женские консультации. Помните, в американском Меморандуме рекомендовалось на выбор две технологии: либо создание отдельных центров, либо их интеграция в медицинские учреждения? Наши «планировщики» осуществили и то и другое. И если точно выполнять рекомендацию 11, то президентское послание к Федеральному собранию от 10 мая 2006 г., в котором отчетливо звучит призыв считать улучшение демографической ситуации приоритетной целью нашего государства, им не указ!

– *Ненужные медицинские и законодательные ограничения к сервису по планированию семьи должны быть устранены (рекомендация 14).*

Еще в 1997 году премьер Черномырдин подписал постановление с перечнем «социальных показаний», по которым женщинам позволено сделать аборт даже на 22-й неделе беременности, когда ребенок уже вполне может появиться на свет живым! Под этот перечень – бедность, плохие жилищные условия, отсутствие постоянной работы, развод с мужем и т. п. – подпадало большинство женщин нашей страны. (Слава богу, после многократных требований общественных организаций, главным образом Московской ассоциации православных врачей, в июне 2003 г. правительство существенно сократило этот позорный список.) Увеличено и число медицинских показаний для стерилизации, теперь чуть ли не воспаление легких может послужить основанием для перевязки маточных труб.

– *Правительства и неправительственные организации должны поощрять предоставление услуг в области планирования семьи по различным каналам таким группам населения, как подростки, мигранты и беженцы (рекомендация 15).*

На пятилетнем юбилее РАПС в 1997 г. тогдашний замминистра здравоохранения А. Д. Царегородцев бодро доложил: программа по планированию семьи для работы социальных служб с беженцами уже издана. И за семь лет в 500(!) семьях русских беженцев из Таджикистана, проживающих в пригородах Москвы, **не родилось ни одного ребенка** (В. И. Илюхин. «Обвиняется Ельцин». М., ФТМ России, 1999, с. 42).

– *Правительство должно признавать особые нужды молодежи и подростков, поддерживать программы, направленные на минимизацию риска заражения СПИДом и другими венерическими заболеваниями (рекомендация 16).*

Все программы Анти-СПИД, которые нам довелось изучить, – а изучили мы их немало – на самом деле лишь провоцируют интерес к сексу и половую распущенность. И, следовательно, увеличивают риск заражения СПИДом. Вот, например, полезные советы школьникам из челябинской программы «Беседы о СПИДе»: «Всегда пользуйся презервативом при вагинальном и оральном сексе; если заниматься анальным сексом, пользуйся специальным, особо прочным презервативом и большим количеством смазки; будет еще безопаснее, если вместо сексуального контакта заниматься сексуальными играми без проникновения: поцелуи, ласки, массаж, мастурбация». А первоклассников из города Ярославля обучали игре «Инфо-анти-СПИД», участники которой лихо меняют «половых партнеров» – естественно, понарошку.

Ну а чтобы все это стало возможным, надо активно внедрять в жизнь еще одну рекомендацию:

– *«Особое внимание следует уделять обучению педагогов и развитию соответствующих коммуникационных методик, основанных, в частности, на устранении чувства ложной стыдливости» (рекомендация 20). В России это стали называть «уроками по снятию стыда» – с них начинаются многие программы секс-просвета.*

Итоги и перспективы

Как мы уже говорили, «шумовым прикрытием» демографической войны служат декларации прав женщин на свободный выбор, заявления о необходимости борьбы с абортами, СПИДом и венерическими заболеваниями, об охране репродуктивного здоровья. Однако, даже по официальной российской статистике на 2002–2005 гг., из 10 беременностей 7 по-прежнему оканчиваются абортами, а заболеваемость сифилисом и СПИДом за последнее десятилетие выросла многократно. Так называемая «охрана репродуктивного здоровья» (а по существу – отвлечение средств от реальной заботы о женском здоровье и направление их на антидетородную пропаганду) сопровождалась в 90-е годы трехкратным ростом анемий (малокровия) среди беременных, более чем двукратным увеличением числа расстройств менструального цикла, ростом бесплодия и заболеваемости раком молочной железы и матки. То есть ни одна из декларируемых целей не была достигнута.

Зато за те же 90-е годы рождаемость в России снизилась почти вдвое, количество детей в стране сократилось почти на 4 млн. человек. И хотя сами «планировщики» будут уверять, что виновата в этом исключительно плохая экономика, в документах для внутреннего пользования (Доклад миссии ЮНФПА, стр.18) вполне определенно указывается на связь между снижением рождаемости и растущей популярностью современных противозачаточных средств.

Добавим, что секс-просветовская трактовка гомосексуализма как варианта нормы могла только способствовать распространению СПИДа. А по заключениям виднейших психиатров (проф. Драпкин Б. З., проф. Козловская Г. В., проф. Остроглазов В. Г. и др.), программы сексуального просвещения, разрушая чувство интимного стыда – **одного из главных показателей психической нормы**, – инвалидизируют детскую психику, искусственно растормаживая сферу влечений, замедляют умственное развитие. Соответственно, повышается вероятность наркотизации подростков и заражения их венерическими заболеваниями и тем же СПИДом. Рост агрессивности, неизбежно связанный с преждевременной сексуализацией, толкает подростков в криминальные сообщества. Не случайно к концу XX – началу XXI века смертность среди мальчиков и девочек 15–19 лет увеличилась на 50 %.

Теперь о перспективах.

По прогнозу ООН («Краткий доклад о контроле за мировым населением, 1999 год: рост, структура и распределение населения». ООН, Комиссия по народонаселению и развитию. 32-я сессия, 22–30 марта 1998 года, с. 7), Россия к 2050 году должна выйти на первое место в мире по убыли населения, которое составит тогда 121 млн. человек, при том что 101 млн. будет у Турции – нашего черноморского соседа.

Америку, напротив, ждет к 2050 году огромный прирост – 75 миллионов человек. Для развитой страны это фантастические показатели! Вероятно, с учетом подобных прогнозов американцы начали перестраивать свою политику в области образования: отменять секс-просвет и вводить «программы целомудрия» с ориентацией на брак, супружескую верность и многодетность. Думаем, в самом скором времени они решительно ужесточат отношение к контрацепции, абортам и гомосексуализму. Подобно табаку и спиртному противозачаточные средства, аборт и разврат не будут поощряться в Соединенных Штатах, а сделаются по преимуществу «экспортным товаром».

И если сравнить ожидаемую в 2050 году численность населения США (349 млн. человек) и России, станет очевидно – к середине XXI века демографическая война против нашей страны будет «успешно» завершена.

«Стремительные политические, экономические, социальные и демографические изменения, произошедшие в Российской Федерации в 90-е годы, имеют историческую важ-

ность и **далеко идущие последствия**», – сказано в уже цитировавшемся нами докладе миссии Фонда народонаселения ООН (ЮНФА, 1997, с. 6). Сегодня все мы должны вдуматься в эту обтекаемую фразу и перестать относиться к проблеме планирования семьи как к чему-то третьестепенному. Демографическая безопасность – наиважнейшая составная часть национальной безопасности. Службы, препятствующие деторождению на нашей территории, необходимо закрыть, а демографическую политику сделать полностью свободной от иностранных влияний и вливаний.

Политика России – и залогом того можно считать уже упомянутое нами Послание Президента В. В. Путина к Федеральному собранию – **должна быть направлена на прерождение и защиту жизни народа, а не на планирование небытия.**

Наследники царя Ирода

Когда заходит речь о запланированном сокращении рождаемости во всем мире, кто-нибудь да обязательно скажет: «Ну России это, предположим, не нужно. Нас и так все меньше и меньше. А что делать с китайцами или индусами? Чем их кормить? Где размещать? Куда устраивать на работу? Не сокращать там население – значит провоцировать голод, преступность и войны».

Ответы на эти вопросы могут быть разного уровня. Первый – рациональный. Пропандисты мифа о перенаселении, помимо разнообразных манипуляций, используют одну, так сказать, основополагающую: они представляют общественное богатство в виде «пряников сладких», которых «всегда не хватает на всех», как поется в известной песенке Б. Окуджавы. Причем пряники эти уже выпеченные, готовые, и потому чем больше ртов, тем меньше пряников.

А ведь на самом деле все наоборот! Общественное богатство, эти «сладкие пряники», кто-то должен непрерывно выпекать. Это не манна небесная, а продукт человеческого труда. И чем больше пекарей, тем больше пряников. Разумеется, при нормальной организации производства. Кроме того, чем больше рождается людей, тем больше вероятность появления талантов, гениев, которые находят новые источники питания, энергии и всего остального, что обеспечивает жизнь.

Ложь об угрозе перенаселения опровергли сотни ученых. В их числе – один из крупнейших в мире демографов-экономистов Колин Кларк. Изучив состояние дел во множестве развивающихся стран, он обнаружил, что в целом темпы прироста валового продукта на душу населения были выше именно там, где быстрее росло само население.

Интересно, что в Китае и в Индии, ставших притчей во языцех для идеологов «демографической коррекции», вовсе не самая высокая плотность населения. В Индии она примерно такая же, как в ее бывшей метрополии Англии, и в 20 (!) раз ниже, чем в Гонконге. Про Китай и говорить нечего. Там почти в 2,5 раза меньше народу на единицу площади, чем в Англии, и в 1,5 раза меньше, чем в Нью-Йорке. В 1987 г. в Южной Корее плотность населения была в 4 раза больше, нежели в Китае, а на Тайване – в 5. С «пряниками» же дело обстояло, скорее, по Кларку, чем по Окуджаве. В Корее валового национального продукта на душу населения производилось в 7 раз больше, чем в Китае, а на Тайване – аж в 8.

Кроме всего прочего, Колин Кларк произвел ревизию пахотных угодий на земном шаре. Выводы, которые он сделал, ошеломляют. Высокотехнологичные методы ведения сельского хозяйства еще 10 лет назад позволяли прокормить... 35,1 млрд. человек. Это если придерживаться американского типа питания. Если же взять за основу менее дорогостоящее меню (например, японское), то хлеб насущный могли бы обрести 105 млрд. человек.

Кларку вторит бывший директор гарвардского Центра демографических исследований Роджер Ревел. По его подсчетам, мировое сельское хозяйство могло бы обеспечить полноценным питанием (2500 калорий в день) до 40 млрд. человек. Одна только Африка, считает Ревел, способна прокормить 10 млрд. ртов. В общем, миф о голоде как о следствии перенаселения не выдерживает никакой критики. То же самое можно сказать и о преступности.

Тут мы могли бы привести сколько угодно примеров малонаселенных стран с высокой преступностью и, наоборот, таких густонаселенных, как Непал, где преступность минимальная. Там не только не убивают, не воруют и не насилуют, но даже не разводятся. Разводы законодательно разрешены, однако в стране их до сих пор нет и не было. Ни одного!

Однако нам кажется более интересным то, что мы вычитали в книге профессора И. А. Гундарова «Почему умирают в России. Как нам выжить?», изданной в 1995 году. Опираясь на данные Госкомстата, автор приводит очень любопытные цифры. Оказывается,

в 1989 г., когда уже началась капитализация, но жизнь была еще достаточно стабильной, общий уровень преступности в густонаселенном Азербайджане составлял 112 случаев на 100 000 населения, а в Латвии – 908. В целом же показатели общей преступности в республиках с наивысшей рождаемостью (Азербайджан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан) были почти втрое ниже, чем в республиках с низкой рождаемостью (Белоруссия, Латвия, Литва, Эстония и РСФСР).

Нам показалось интересным привести эти данные не только потому, что мы пишем для вчерашних граждан Советского Союза. Главное другое. Эти данные наглядно демонстрируют отсутствие всякой связи между большой численностью населения и высоким уровнем преступности. Посмотрите, с тех пор прошло более 10 лет. Население и в России, и в других бывших республиках Советского Союза заметно сократилось. А преступность, наоборот, резко выросла.

Так что дурить людям голову, утверждая, что рост преступности есть следствие перенаселения, можно, только если окончательно обнаглеть и считать окружающих безнадежными тупицами, не способными выстроить простейшие причинно-следственные связи. Во все времена рост преступлений совершенно справедливо связывали с падением нравов. Это было настолько очевидно, что даже не обсуждалось. И не требовало высоконачных исследований.

Что же касается войн, которые развязываются в связи с перенаселением, то какое перенаселение было, к примеру, в фашистской Германии, если каждого солдата перед уходом на фронт государство призывало жениться и зачать ребенка? Да и страны – союзники вермахта тоже ни в коей мере не страдали перенаселением.

И уж тем более нелепо выглядят страшилки про перенаселение и войны сейчас, когда политики, не стесняясь, откровенно говорят об «управляемых конфликтах», то есть о моделировании взрывоопасной ситуации в определенном регионе, и о дальнейшем дистанционном управлении ходом войны. История с Чечней разворачивается на наших глазах. Теперь даже по государственным каналам радио и телевидения нам объясняют, что это начало плана по расчленению России. При чем тут перенаселение?

А истинная суть заключается в том, что уничтожение «лишних людей» (в частности, путем абортов, контрацепции и стерилизации) интенсивнее всего проводится в тех странах, ослабление которых выгодно США. Мы уже рассказывали, что в «Меморандуме национальной безопасности США», определившем мировую политику до конца XX века, прямо указывались страны, которые надо демографически ослабить. И что именно в этих странах в последние десятилетия особенно активничали «планировщики семьи».

В частности, в «Меморандуме» деловито обсуждалось, насколько нужно снизить население Египта, чтобы Израиль (а вместе с ним и Америка) не утратил ключевых позиций на Ближнем Востоке по причине быстрого роста арабского населения. И выражалось сожаление, что из-за конфликта в Восточном Пакистане в Индию хлынул поток беженцев. Что же так огорчило авторов «Меморандума»? А вот что: «Приток лишних 9 млн. мигрантов перечеркнул восьмилетние усилия Федерации планирования семьи, благодаря которым удалось СЭКОНОМИТЬ (да-да, так в тексте! – *Авт.*) рождение 9 миллионов детей».

Читаешь – и в очередной раз поражаешься безупречной политкорректности фашизма. В гитлеровской Германии массовое уничтожение людей называлось санацией (оздоровлением). В сегодняшней Колумбии местной полиции дано право стрелять без предупреждения в нищих и беспризорных детей на улицах за любое правонарушение, и это называется «социальной чисткой», а в Бразилии этим же «благородным» делом занимаются «Комитеты бдительности».

Что ж, пора, пожалуй, посмотреть, какая реальность скрывается за пуритански-добродетельным словом «сэкономить» применительно к появлению на свет детей. А заодно и

перейти с рационального уровня на другой. Хотите – эмоциональный, а хотите – просто человеческий.

В книге Жаклин Кейзан «Война против населения», изданной в 1988 г. в США, есть глава под названием «Международная помощь США и контроль над народонаселением». Оттуда можно узнать, что с 1965 г. Америка вложила в разнообразные программы по снижению рождаемости в мире больше денег, чем все остальные страны, вместе взятые.

По инициативе сотрудников Агентства международного развития Конгресс США в 1978 году утвердил раздел 104 (d) «Акта о международном развитии и продовольственной помощи», согласно которому при оказании Америкой помощи другим странам «особое внимание будет уделено влиянию на демографический рост всех программных проектов и действий... Вся деятельность, которую предполагается финансировать... должна быть направлена на создание мотивации к уменьшению семьи... Это касается программ в области образования, продовольствия, контроля заболеваемости, охраны материнства и детства, повышения статуса и занятости женщин, производства сельскохозяйственных продуктов, развития сельских районов и помощи городской бедноте».

А зав. отделом Агентства д-р Реймерт Т. Равенхолт в своем интервью газете «Сент-Луис Пост-Диспатч» от 22 апреля 1977 г. высказался еще более определенно, заявив, что для поддержания финансовых интересов США нужно стерилизовать четверть (!) всех живущих на земле женщин детородного возраста. Впрочем, например в Индии, стерилизовали не только женщин, но и мужчин.

А в 1966 г., еще до того, как Америка развернула широкомасштабную кампанию по «экономии» деторождений, президент Джонсон несколько раз отвергал многочисленные просьбы своих советников (в том числе и тогдашнего госсекретаря Дина Раска) послать зерно умиравшим от голода индусам. Он потребовал, чтобы сначала индийское правительство согласилось запустить обширную программу по ограничению рождаемости. Когда же, наконец, индийские власти дрогнули, Джонсон еще какое-то время медлил, желая убедиться, что программа действительно заработала. А индусы тем временем продолжали умирать от голода.

Еще в одной книге, тоже американского автора (Эдвард Полман. «Как убивать население»), описывается стерилизация индусов в самых разных общественных местах вплоть до вокзалов. Размах и скорость впечатляют. В каждом стерилизационном пункте производилось до 20 вазэктомий (мужских стерилизаций) в час. Естественно, добровольность акции была условной. В одной индийской деревне 100 % пар детородного возраста согласилось «спланировать семью» (в основном за счет вазэктомии) в обмен на... новый колодец. В других селах нищим крестьянам выдавали небольшое вспомоществование за согласие 75 % мужского населения стерилизоваться.

Но американцы хотели, чтобы «экономия детей» шла энергичней, и добровольно-принудительная стерилизация вскоре стала откровенно принудительной. Чего церемониться! За шесть месяцев в 1976 г. в Индии было стерилизовано 3 млн. человек. Многие в результате этого «самого надежного способа контрацепции» (клише Российской ассоциации планирования семьи) стали инвалидами или даже отправились на тот свет. Что поделаешь! Никакие реформы, как мы теперь знаем, не обходятся без жертв. Зато туземцы получили выстроенный на американские деньги «евроколодец».

Программа стерилизации в Сальвадоре, профинансированная Агентством международного развития, предусматривала ежегодную квоту в 20 тыс. стерилизаций. А в Бангладеш проект АМР напрямую увязывал сокращение рождаемости с «охраной материнства и детства». Детей лечили от диареи (поноса) только при условии, что их матери соглашались на дальнейшее бесплодие. Расчет был верным: выбирая между жизнью и смертью уже родившегося ребенка, женщины были готовы больше не рожать никогда.

А вот как обстояли дела с «развитием сельских районов» в Индонезии. Упоминанием об этом мы закончили предыдущую главу, теперь расскажем чуть поподробнее. Американцы апробировали там так называемую сельскую систему (village system), покрыв страну сетью из 30 000 (!) пунктов «планирования семьи». «Центр» (правительство Индонезии) намечал цель: к такому-то сроку охватить контрацепцией такой-то процент граждан. Активисты ПС на местах получали премии за выполнение разнарядки. А села – дополнительную еду, медицинскую помощь и прочие блага.

Особенно лихо «экономила» Америка детей в Китае. Считается, что китайцы все делают по собственному почину, однако это не так. Публично отрекшись от китайской программы «Один ребенок на семью», предусматривавшей насильственные аборты, принудительную стерилизацию, АМР, тем не менее, было основным спонсором Международной федерации планирования семьи и Фонда народонаселения ООН, финансировавших китайскую программу. Кроме того, между Китаем и США шел активный обмен учеными-«планировщиками». Еще бы, ведь Китай воистину представлял собой уникальный полигон.

Журналист Кристофер Рен в газете «Нью-Йорк Таймс» от 16 мая 1982 г. писал об арестах тысяч китайок, которых заставляли делать аборты. Их «держали в тюремных камерах или позорили перед толпами людей, вынуждая согласиться на аборт... Патрули хватали беременных женщин на улицах и тащили их в наручниках в абортарии...» Майкл Винк писал в «Уолл-стрит джорнэл» о женщинах, «которых связывали веревками и в корзинах для свиней отправляли на аборты». А Стивен Мошер в «Пиплз рипаблик пресс» открыто говорил об уничтожении новорожденных девочек в Китае. «Их могли зарезать, утопить или просто оставляли умирать от голода и холода»¹.

Вот какой ценой оплачено «китайское чудо», которым восхищаются многие наши политики-патриоты. И мы не случайно неоднократно заостряли ваше внимание на теме денег. В «Меморандуме АМР» 1987 г. четко указывалось, что все международные программы по контролю над народонаселением провалятся, если США перестанут их финансировать. И не будут **ставить в зависимость от их выполнения выдачу кредитов**.

Когда американские наследники царя Ирода только-только разворачивали свой фашистский проект, его вполне можно было остановить. И они это прекрасно понимали. А потому прощупывали почву: какова будет реакция второй мировой сверхдержавы – Советского Союза. Сверхдержава не возражала. На состоявшейся в 1974 г. в Бухаресте Всемирной конференции по народонаселению США удалось протащить свой «план действий» по контролю над народонаселением. Пока еще робкий, осторожный, что-то вроде пробного шара.

Но даже на такой мягкий вариант представители ряда стран дали бурную реакцию. Что же касается СССР, то он с США согласился. Правда, посоветовал сделать упор на социально-экономическом развитии «слаборазвитых» государств. И это решило дело. Странам третьего мира пришлось сопротивляться американским «демографическим корректорам» в одиночку. Понятно, что столь неравная схватка заведомо была обречена на провал.

¹ Сейчас, про прошествии двадцати лет, пагубные последствия такой политики заставили крепко задуматься китайское руководство. По информации журнала «Няня»: «Принцип «Одна семья – один ребенок», действовавший в Китае последние 20 лет, привел к тому, что среди двадцатилетних юношей больше, чем девушек. Уже сейчас разница составляет 30 %... планируя единственного ребенка, китайцы стараются любыми способами получить мальчика... в некоторых провинциях от девочек просто избавляются. Перебор юношей уже привел к тому, что молодым китайцам просто не на ком жениться... новый закон о деторождении предусматривает не только «обязательства граждан по выполнению планового деторождения, но и защищает законные права и интересы граждан в этой области». В соответствии с принятым законом, принцип «Одна семья – один ребенок» был признан слишком упрощенным, и супругам, отвечающим требованиям закона (сбылась мечта Маргарет Зангер! Помните, она хотела выдавать разрешение на родительство? – *Авт.*), было разрешено иметь второго ребенка... А ведь еще не так давно за второго ребенка китайские семьи платили штраф в размере восьмилетнего оклада» («Няня», № 6, 2003, «Плоды китайских яблонь»).

Хотя отдельные достижения имелись. В Индии убили сына Индиры Ганди (если это можно назвать достижением), который особо «активничал» в осуществлении принудительной стерилизации. Нам рассказывали индусы, как в деревнях ловили ребят 15–17 лет, набивали в кузова грузовиков и везли на «маленькую простую операцию» (еще одно клише «планировщиков» семьи), навсегда лишая мальчишек права стать полноценными мужчинами. Убийство Раджива Ганди не сняло проблемы, но несколько остудило пыл «реформаторов».

А вот в Никарагуа проблему решили радикально. Одним из первых указов сандинистского правительства, пришедшего к власти после свержения проамериканского диктатора Сомосы, стал указ о закрытии клиник «Планирования семьи», финансировавшихся АМР.

Не поздоровилось «планировщикам» и в Иране. Иранский шах был большим другом Соединенных Штатов. Поддержанный АМР, МФПС, фондом Форда и университетами Северной Каролины и Чикаго, он развил бурную деятельность по «планированию семьи» в своем государстве. Министерство образования пересмотрело школьные программы, выпустило новые учебники, включив туда сведения по сексологии и контрацепции (совсем как у нас теперь!), переподготовило учителей, чтобы они могли заниматься секс-просветом. Тысячи высокооплачиваемых медработников боролись с «нежеланными детьми»... Но потом шаха свергли, и аятолла Хомейни разогнал «планировщиков». А вслед за ними – и их американских спонсоров (совсем не как у нас теперь!).

Но это, увы, единичные случаи. Приходится признать, что в целом американский фашизм победил. И когда кто-то с неподдельным изумлением спрашивает: «А мы тут при чем? Зачем у нас центры «планирования семьи»? Ведь Россия и так вымирает. Это азиаты и негры плодятся, как кролики, а нам-то за что?» – напрашивается ответ:

– Вам (вернее, всем нам) – за ЭТО. За равнодушие к горю, боли и унижению миллионов незащищенных людей. За попустительское зло, а порой и одобрение его как необходимой меры. Думали, нас не коснется. А вот пришли другие времена – и коснулось. Да не просто коснулось – налегло всей тушей. За подлую спесь белого человека мы наконец-то попали в черный список стран, подлежащих численному сокращению. Как неоднократно писали в патриотической печати, Маргарет Тэтчер еще в 80-е годы, будучи премьер-министром Великобритании, посчитала, что России (даже не России, а тогда еще Советскому Союзу с населением в 300 миллионов человек) вполне хватит и 15 миллионов. «Это будет экономически целесообразно», – изрекла «железная леди», большая поклонница наших демократических преобразований.

Лекарство от жизни

Всем нам с детства известно, что новые лекарства сначала испытывают на животных. И только потом, убедившись в сравнительной безопасности и безусловной пользе этих лекарств, дают их людям. Вряд ли кто-то из читателей стал бы принимать препарат, узнав, что подопытные собаки и обезьяны «не выдержали клинических испытаний». Попросту говоря, передохли.

А как бы вы отнеслись к тому, что, получив столь «обнадеживающие» результаты, экспериментаторы, ничтоже сумняшеся, перешли... на людей? Наверно, предположили бы, что речь идет об опытах врачей Третьего рейха?

Но эти данные мы вычитали вовсе не в документах Нюрнбергского процесса, а в «Демографических отчетах» американского Университета им. Джона Гопкинса, опубликованных, как явствует из текста на первой странице, при поддержке Агентства США по международному развитию. В одном из отчетов рассказывается об инъекционных контрацептивах: можно сделать всего один укол и несколько месяцев не бояться забеременеть. Очень удобно, да вот беда: Управление по контролю за продуктами и лекарствами США (УКПЛ США) целых 25 лет, с 1967-го по 1992 год, не разрешало применять эти средства в Соединенных Штатах Америки. Не нравились им результаты опытов на обезьянах и собаках – у них бурно развивались опухоли.

Но фирмы, производящие контрацептивы, не унывали. Всего через 3 года после первой безрезультатной подачи заявки на производство этих контрацептивов в США, в 1970 году неапробированный препарат был зарегистрирован в Таиланде, а с 1975 г. там началось его широкое распространение в рамках национальной программы «Планирование семьи». И теперь в развивающихся странах около 12 млн. женщин применяют инъекционные контрацептивы, столь не понравившиеся собакам и обезьянам. В Таиланде таких отчаянных уже 12 %.

Правда, оставалось одно неприятное противоречие: противники расизма нет-нет, да и напоминали смелым экспериментаторам, что противозачаточные уколы, успешно применяемые ими в странах с цветным населением, в США запрещены. Но в 1992 году это недоразумение было улажено. Всемирная организация здравоохранения, ставшая к тому времени одним из оплотов «Планирования семьи», представила некие «эпидемиологические доказательства, подтверждающие тот факт, что ответная реакция человеческого организма на воздействие гормонов отличается от реакции, наблюдаемой у животных». А посему «УКПЛ США более не требует, чтобы контрацептивные гормоны проходили проверку на канцерогенный эффект в экспериментах на собаках породы «бигль». Так что за здоровье собачек можно больше не волноваться.

А вот за здоровье российских женщин поволноваться, на наш взгляд, стоит, ведь инъекционные контрацептивы и прочие «лекарства от детей» сейчас пропагандируют повсюду: в многочисленных газетах и журналах, в поликлиниках и женских консультациях, по радио и телевидению, в рекламных буклетах, которые можно вынуть из своего почтового ящика... И везде внушают, что это удобно, эффективно, доступно. А главное – ну совершенно безопасно! Есть даже брошюра, которая так и называется «Не волнуйтесь! Гормональная контрацепция». Выпущена она РАПСом тиражом в 105 тыс. (!) экземпляров.

А действительно, не всех же волнует демографический кризис в России. Да и моральным аспектом проблемы озабочена далеко не каждая женщина. Особенно в юности, когда хочется «пожить для себя», не сталкиваясь с множеством трудностей, которые неизбежно приходят вместе с детьми. Что ж, давайте поговорим о контрацепции с позиций «здорового эгоизма женщины» – такое понятие пыталась ввести в отечественный обиход Е. Лахова. Она

даже предлагала объявить 1997 год «годом здорового эгоизма женщины», подразумевая под этим бурные радости «безопасного секса». Но общественного отклика на ее предложение не последовало. «К сожалению, российские женщины не хотят стерилизоваться», – просто-душно посетовал год спустя, выступая в Госдуме, президент Российской ассоциации планирования семьи академик РАМН В. И. Кулаков.

Итак, раскроем упомянутую выше брошюру «Не волнуйтесь!». А параллельно будем заглядывать в материалы, не предназначенные для широкой публики. В те же «Демографические отчеты» Университета им. Гопкинса и в книгу проф. И. А. Мануиловой «Современные контрацептивные средства».

«Гормональная контрацепция, – утверждает в брошюре «Не волнуйтесь!» – один из самых надежных и безопасных методов... В современных препаратах дозы [гормонов] снижены в несколько раз, поэтому осложнений практически не бывает... Международные эксперты, которые постоянно проводят широкомасштабные исследования, пришли к выводу, что современные препараты не оказывают вредного воздействия на организм».

Теперь посмотрим, что на этот счет пишет проф. Мануилова, которая, несмотря на свое сотрудничество с «планировщиками», будучи врачом старой закалки, все-таки вынуждена была предостеречь потребительниц контрацептивной продукции. В ее книге есть даже специальная подглавка, которая так и называется «Побочные реакции и осложнения при приеме ОК» (т. е. оральных контрацептивов, а попросту говоря, гормональных противозачаточных таблеток).

Вот лишь некоторые из перечисленных автором побочных эффектов: головокружение, рвота, ожирение, депрессии, желчнокаменная болезнь, судороги ног, гипертония, тромбоз, флебит, вздутие живота, нейродермит, желтуха, легочная эмболия, бесплодие и даже, представьте себе, облысение. К более поздним осложнениям относятся: инфаркт миокарда, гипертония, желчнокаменная болезнь, кровоизлияние в мозг, нарушение зрения. Похоже, международные эксперты с их «широкомасштабными исследованиями» чего-то не доглядели...

Далее, глава «Показания и противопоказания». Прежде всего, в ней содержится важнейший постулат, опровергающий бодрящую рекламу контрацептивов нового поколения: «...установлено, что современные наиболее эффективные методы контрацепции... имеют значительно больше противопоказаний, чем малоэффективные». То есть, чем надежней, тем вреднее.

«К абсолютным противопоказаниям к назначению ОК, – предупреждает И. А. Мануилова, – относятся следующие заболевания, которые имеются у женщины в настоящее время или были в анамнезе: 1) тромбоз, эмболические заболевания; 2) поражения сосудистой системы головного мозга; 3) злокачественные опухоли репродуктивной системы и молочных желез; 4) нарушение функции печени, цирроз. Не следует назначать ОК женщинам, у которых в анамнезе были тяжелый токсикоз второй половины беременности, холестатическая желтуха, герпес или зуд во время беременности, депрессивные состояния, астма, эпилепсия или имеется гипертония (диастолическое давление более 90—100 мм рт. ст.), серповидно-клеточная анемия, гиперлипидемия, сахарный диабет, ревматический порок сердца, психозы, отосклероз. Повышен риск развития осложнений у женщин с ожирением, преддиабетом, нарушением менструального цикла или ациклическими кровотечениями неясной этиологии, миомой тела матки, заболеваниями почек, мигренью, мононуклеозом в анамнезе... рецидивирующим калькулезным холециститом, а также у курящих...» В другом месте автор еще называет аллергию и варикозное расширение вен. И добавляет, что возраст старше 35 лет – это дополнительный фактор риска.

Скажите, много ли найдется женщин, которые не попадают **ни под одну** из перечисленных категорий? Разве что юные девушки, подростки. У них действительно, как правило,

мало болячек. Хотя аллергиков и среди них предостаточно, а уж курит сейчас, к сожалению, чуть ли не каждая девушка.

Но авторов рапсовской брошюры это не волнует. «Можно применять таблетки и подросткам с установившимся менструальным циклом, – читаем в брошюре «Не волнуйтесь!». – Их прием помогает избавиться от болей во время менструаций и предменструального недомогания». И еще: «...применение этих препаратов (противозачаточных таблеток. – *Авт.*) является одним из лучших средств лечения угрей у девочек-подростков». Представьте, какой это убойный аргумент «за» для девчонки, у которой возрастные прыщи и которая готова избавиться от них любой ценой?!

Насчет прыщей вопрос остается открытым. По крайней мере, Мануилова, наоборот, указывает на них как на один из побочных эффектов. Она их, правда, элегантно называет «акне», но это всего лишь научная терминология, сущность остается неизменной. Что же касается подростков, то их она как раз относит к группе риска и добавляет: «При назначении ОК подросткам следует иметь в виду, что имеются сообщения о взаимосвязи между длительным приемом ОК в раннем подростковом возрасте и поздним развитием рака молочной железы».

Не лучше обстоят дела и с инъекционными контрацептивами – теми самыми, о которых шла речь в начале статьи. Если вы помните, собаки «бигль» были от них не в восторге. И немудрено, ведь побочных эффектов от противозачаточных уколов хоть отбавляй. Даже из «Демографических отчетов» Университета им. Гопкинса, издания более чем лояльного к «лекарствам от детей», явствует, что инъекционные контрацептивы могут привести к кровотечениям: «В течение первого года (применения инъекций. – *Авт.*) нормальный менструальный цикл наблюдается лишь у 10 % женщин. Женщины... должны быть готовы к тому, что в первые 6 месяцев применения препарата у них могут наблюдаться нерегулярные кровотечения. А затем, в последующие 6 месяцев и далее – редкие кровотечения или аменорея» (т. е. полное прекращение месячных. – *Авт.*). «В некоторых случаях кровотечения могут быть такими обильными и длительными, что... требуется оказывать специализированную медицинскую помощь». Да... как-то не очень получается со «здоровым эгоизмом женщины»...

Не добавляет радости и возможное ожирение, которое в «Демографических отчетах» тактично называют «увеличением массы тела». У некоторых (конечно, не у всех) «масса тела» увеличилась за год на 13 кг. Другим повезло немного больше. «В трехлетнем исследовании препарата Mesigyna было выявлено, что у одной трети женщин, пользующихся этим средством, масса тела увеличилась от 3 до 8 кг».

Может, женщинам Таиланда, большинство из которых хронически недоедает, «увеличение массы тела» только к лицу. А вот многих западных дам, потребляющих гормональные контрацептивы, не поворачивается язык назвать представительницами прекрасного пола – так они изуродованы своей полнотой. Мы, кстати, только теперь поняли, откуда там такое количество рыхлых, отекающих толстух, которые непонятно как передвигаются, а не то что предаются «безопасному сексу».

О сердечно-сосудистых заболеваниях, диабете, сильных головных болях, головокружениях и рвоте, а также «симптомах, которые могут повлечь за собой развитие инсульта», долго распространяться не будем. Тут примерно та же картина, что и с гормональными таблетками, но с поправкой на большую «эффективность» (помните у Мануиловой: «наиболее эффективные методы контрацепции... имеют значительно больше противопоказаний, чем малоэффективные»?) Лучше остановимся на чем-нибудь новом. Например, на размягчении костной ткани, по-научному называемом остеопорозом.

Все знают, что кости легко ломаются у стариков. Это часто приводит к перелому шейки бедра, гарантирующему глубокую инвалидность до конца жизни. Так вот, противозачаточные уколы могут спровоцировать перелом шейки бедра в 25, 30, 40 лет! В одном новозеланд-

ском исследовании говорится, что инъекционные контрацептивы увеличивают риск костных переломов на 10–15 %!

Есть и еще одно противопоказание, о котором апологеты гормональной контрацепции, как правило, умалчивают. Но иногда все-таки проговариваются. «Яичники при приеме оральных контрацептивов, – пишет Мануилова, – уменьшаются в размерах... и имеют вид, характерный для яичников женщин в менопаузе» (т. е. при климаксе. – *Авт.*)

А вот еще более определенное высказывание. Определенное потому, что принадлежит противнику «безопасного секса» гинекологу Г. Рудыкину: «Что будет, если подавить выход воздуха из легких, движение крови в сосудах? А гормональные контрацептивы применяются часто не один месяц, а годы. Все это время организм не выполняет свои нормальные функции. Со временем количество половых гормонов начинает уменьшаться. Яичники уменьшаются в размерах, их сосуды суживаются, питание нарушается, они не могут работать как прежде. То же происходит во всех отделах половой системы. Постепенно весь организм приходит в одряхление, быстро стареет. После прекращения приема гормональных контрацептивов по гормональной системе тоже наносится сильный удар. Теперь организм пытается вернуться к первоначальному состоянию, **которое обрести уже не может** (выделено нами. – *Авт.*). Обычно после таких потрясений он окончательно разлаживается».

Надеемся, вы понимаете, что старение внутренних органов (тем более таких важных, как яичники) неизбежно сказывается на внешнем виде женщин. Это и морщинистая кожа, и потухшие глаза, и потускневшие волосы и ногти. Не потому ли, несмотря на новейшие достижения косметологии, западные женщины так часто выглядят старше своих лет? Не кинозвезды и топ-модели, а обыкновенные женщины, которых встречаешь на улицах Германии или Франции. Ведь достаточно хотя бы раз побывать за границей, чтобы убедиться: рассказы о прекрасно выглядящих, вечно молодых иностранках – это типичный миф. Один из многих, которыми нас кормили последние десятилетия.

Особенно болезненная тема для поборников «безопасного секса» – это опухоли. Они буквально из кожи вон лезут, уверяя, что ГК не только не вызывают онкологических заболеваний, а даже напротив, способствуют излечению от оных. Но в обзоре, подготовленном Национальным институтом рака (США), говорится, что для женщин моложе 35 лет, принимающих противозачаточные таблетки, риск заболевания раком молочной железы на 20 % выше. А исследования британских ученых рисуют еще менее утешительную картину: у женщин до 36 лет, принимающие ГК 4–8 лет подряд, риск заболеть раком молочной железы возрастает на 40 %, а у тех, кто исповедовал «безопасный секс» свыше 8 лет, – до 70 %.

Да и Мануилова признает, что ГК увеличивают вероятность аденомы печени в 10–20 раз. Однако брошюра «Не волнуйтесь!» на такие мелочи внимания не обращает. Больше того, в ней бодро рекламируются таблетки «Диане-35». Для несведущих объясняем: в 1994 году из-за этого препарата в Германии разразился шумный скандал, поскольку после 20 лет его существования на рынке выяснилось, что он повышает риск рака груди. В Германии препарат, естественно, был запрещен. Ну а Россию им травить, по-видимому, можно.

Что же касается противозачаточных инъекций, то предлагаем вам пару цитат из «Демографических отчетов». «В тех случаях, когда в течение первых пяти лет после начала использования [инъекций] у женщин не развивается рак молочной железы, в дальнейшем они не подвергаются повышенному риску». В переводе с казуистического языка на человеческий это означает: если в первые пять лет ты не умерла – у тебя появляется шанс выжить.

И вторая цитата, не менее достойная: «Тот факт, что увеличение риска свойственно женщинам, недавно начавшим пользоваться [инъекциями]... дает основание полагать, что [эти инъекции] могут ускорять рост уже существовавших опухолей, а не превращать здоровые клетки в раковые». Вот это аргументация! Следуя подобной логике, Родион Раскольников мог бы сказать на суде в свое оправдание, что он старуху не убивал, у нее и так было

предынсультное состояние, а удар топором по голове просто ускорил этот фатальный процесс. (У нашей 35-летней знакомой после **одной** инъекции контрацептива «Норплант» стала стремительно развиваться саркома. Пришлось отнять ногу.)

Но что мы все о печальном да о печальном? Не пора ли взбодриться и вспомнить, что дело не только в «безопасном сексе»?

Дети, как говорят «планировщики», должны быть только здоровыми и желанными. Причем «здоровый и желанный» всегда употребляется вместе. Будто уж если желанный, то обязательно здоровый. А здоровыми бывают только желанные. А поскольку «дети по желанию, а не по случаю» (тоже «планировочное» клише) получаются в результате грамотного использования контрацептивов, логично будет предположить, что вышеуказанные средства безвредны для запланированного потомства. В брошюре «Не волнуйтесь!» на сей счет выражаются однозначно: «На здоровье будущего потомства таблетки не влияют». Сказано, как отрезано. Поистине римская простота и ясность стиля. Нет вопросов.

Или... все же пара робких вопросов возникает в обремененной предыдущими знаниями голове? Почему на здоровье будущей матери контрацептивы влияют очень даже отрицательно, а на здоровье потомства – никак? Ведь вредные вещества имеют тенденцию накапливаться в организме и, соответственно, будут отравлять плод. И женщина с подорванным здоровьем совсем не обязательно способна выносить и родить здорового ребенка.

Представьте себе девочку-подростка, которая, следуя советам этой или подобной – им несть числа – брошюры, начинает лет в 15, а то и в 13, принимать противозачаточные таблетки. Сначала от прыщей. Потом «чтобы наслаждаться собственной сексуальностью». И принимает их лет 10–15 подряд: ведь «перерывы в приеме делать нежелательно!» – предупреждает наша любимая брошюра. В каком состоянии будет организм этой бедолаги, когда она, наконец, созреет до мысли о «здоровом и желанном»?

Рост бесплодия, которое, как мы уже писали, часто вызывается гормональными контрацептивами, – факт общеизвестный. Как и увеличение числа недоношенных детей, что напрямую связано со здоровьем женщин. Но есть и более экзотические патологии, о которых не смогли умолчать даже «Демографические отчеты» Университета Гопкинса.

Исследование, проведенное в Таиланде, выявило, что дети, рожденные женщинами, пользовавшимися противозачаточными уколами, имели «большую вероятность наличия дополнительных пальцев или недостатка пальцев... и хромосомных дефектов». (Один из таких «хромосомных дефектов» – болезнь Дауна.) В другом исследовании воздействие контрацептивных уколов в течение одного месяца до или после зачатия «почти удваивает риск рождения детей с низкой массой тела и, возможно, отчасти вызывает повышение риска neonatalной смертности (т. е. новорожденного. – *Авт.*) более чем в два раза».

В общем, «думайте сами, решайте сами».

Мы же напоследок поговорим о животных. Недавно один врач, живущий в Самаре, рассказал нам, как он пошел покупать широко разрекламированные кошачьи контрацептивы для своей Мурки – слишком она бурно размножалась. Он уже осчастливил котятками всех, кого мог, а на рынок их нести интеллигентное воспитание не позволяло. Но продавщица, видимо, еще не до конца проникнувшаяся рыночно-рекламной идеологией, задала ему неожиданный вопрос:

– А вы знаете, что животные от этих таблеток подыхают раньше?

Доктор не знал. И решил, что лучше он научится торговать котятками на рынке.

Подсчет цыплят по осени

Проблема желанных и нежеланных детей не выдумана идеологами «планирования семьи». Она реально существует, причем очень давно. Мы в этом убеждаемся всякий раз, когда нам доводится где-либо выступать и аудитория задает вопросы. Кто-то обязательно скажет: «Но нельзя же рожать всех детей! Как можно не планировать семью?» И дальше приводятся аргументы. Самые разные, от маленькой зарплаты и тесной квартиры до большого научного призвания, реализации которого дети могут помешать. Сегодня, когда многие живут в стесненных условиях, подобных вопросов не возникает только у одной категории людей – у верующих. Те знают, что детей посылает Бог и человек не вправе по своему усмотрению отвергать этот дар.

Но хотя сейчас многие и приходят к религии, пока еще нельзя сказать, что большинство людей проникнуто христианским мировоззрением. То, что мы сейчас скажем, обращено именно к этому большинству. В молодые годы как-то сложно представить себя стариком или старухой. Это неприятно, страшно, от этого хочется отгородиться. Легче сказать: «Я до старости не доживу», хотя такие слова – лишь звук пустой, за ними нет реальных образов. Но все же стоит напрячь воображение, чтобы заранее, задолго – а то будет поздно! – постараться увидеть свое будущее. Свое и своего поколения.

Ну а чтобы облегчить читателям эту работу, мы процитируем прогноз, который еще в 1997 году опубликовала газета «Известия». В статье «Через 15 лет демографическая волна накроет пенсионеров» говорится: «Это время катастрофически ударит по пенсионерам, ведь на десять шестидесятилетних будет приходиться менее шести сорокалетних. От нищенского состояния их будет спасать только высокая смертность. Тяжелейшая ситуация окажется затяжной: даже спустя десять лет число сорокалетних все еще будет составлять 80 % от шестидесятилетних».

Что это значит? А то, что и тридцать-сорок лет назад, когда никакими службами «планирования семьи» у нас и не пахло, люди начали ограничиваться рождением в среднем двоих детей. По нынешним меркам вроде бы вполне достаточно. Куда больше? Но получается, что даже при такой рождаемости мы в перспективе обрекаем себя на старость, по сравнению с которой полуниченское существование сегодняшних стариков покажется благоденствием. Сейчас же, когда в большинстве семей только один ребенок, закладывается еще более страшная мина под тех, кто сегодня молод.

А службы «планирования семьи» в стране с такой катастрофической демографической ситуацией навязчиво пропагандируют «ответственное родительство», «рождение только здорового и желанного», подсовывают женщинам контрацептивы, хотя они даже в официальных документах ООН признаны «важным содействующим фактором» снижения рождаемости.

Значит, в том самом недалеком будущем, когда детей станет еще меньше, Россия превратится в страну стариков. Немоощных, потому что условия современной жизни не способствуют укреплению здоровья, и, следовательно, рано утративших трудоспособность и нуждающихся в материальной поддержке со стороны государства. Но государство, в котором так мало работников, ничем им помочь не сможет, ведь пенсионный фонд складывается из налогов, которые платят молодые и трудоспособные.

И вот очень кстати подоспеет закон об эвтаназии, то есть о предоставлении врачам законного права умерщвлять людей. Конечно, не всех подряд, а тех, кто этого захочет. Но вы же понимаете, что условия, когда старику захочется уйти из жизни, будут созданы. А обществу внушат, что помочь немощному, больному и одинокому старику отправиться на тот свет очень даже гуманно. Ведь его же не по голове кувалдой будут бить, не душить

подушкой! Усыпляющая инъекция, причем, заметьте, бесплатно! Бесплатная медицинская услуга. Лекарства, поликлиника и больницы будут платными, а убийство – бесплатным.

И мы не сгущаем краски. В Голландии, например, эвтаназия уже разрешена. Правда, уровень жизни там достаточно высокий, поэтому пока речь идет о единичных случаях. Все чаще и чаще разговор об эвтаназии всплывает и у нас. Разумеется, в форме дискуссии: кто-то «за», кто-то «против», у нас теперь плюрализм. Некоторые наши правозащитники и либералы любят поднять вопрос о праве безболезненно и свободно уйти из жизни. Помнится, мы когда-то, несколько лет назад, по наивности своей недоумевали: почему Екатерина Лахова, давая интервью «Независимой газете» по вопросам феминизма, вдруг, ни к селу, ни к городу, изрекла, что надо научить людей достойно умирать. Тогда еще нам было не понятно, что все это – целостный план: и убийство «нежеланных» младенцев, и умерщвление «бесхозных» стариков.

Может, кто-то из молодых (надеемся, их будет немного) скажет: «А мы-то тут при чем? Нам через 15–20 лет будет только сорок, максимум пятьдесят». Подобные рассуждения не только отталкивающе эгоистичны, но и нерасчетливы. Как бы государство ни устранилось от обеспечения стариков, совсем не платить пенсии оно не сможет: надо же хоть какой-то декор соблюдать перед «мировым сообществом». И сколь бы убоги ни были стариковские пенсии, все равно на работающих людей упадет большая экономическая нагрузка.

В чем это будет выражаться? Ну, во-первых, в повышении налогов. А во-вторых, нынешнюю молодежь в перспективе ждет повышение пенсионного возраста. То, что сейчас женщины уходят на пенсию в 55 лет, а мужчины – в 60, это из серии пережитков социализма. На куда более благополучном в экономическом отношении Западе (например, в США) пенсионный возраст, между прочим, составляет для женщин 60, для мужчин – 65 лет. Но и там уже ведутся разговоры о необходимости его увеличения.

«Что касается развитых стран, – говорится в программных документах последней сессии Генеральной Ассамблеи ООН по проблемам народонаселения, – то с учетом распространения таких показателей фертильности, которые не обеспечивают воспроизводства населения, и сокращения численности работоспособного населения в будущем возникает вопрос об оправданности мер, которые поощряют досрочный выход на пенсию. В этих условиях было бы более уместно повысить возраст для обязательного выхода на пенсию и устранить стимулы для досрочного выхода на пенсию. Недавно правительства ряда стран предприняли такие меры».

Так что проникнутые духом «здорового эгоизма» молодые люди могут не сомневаться – повышение пенсионного возраста ждет их стопроцентно. И не на пять лет, а гораздо больше – не отставать же нам в этом вопросе от «развитых стран»! Учтите и еще одно обстоятельство. Средняя продолжительность жизни, даже по самым оптимистическим прогнозам, через 15 лет составит для мужчин 64,8 года, поэтому умирать придется прямо на рабочем месте, не успев насладиться «заслуженным отдыхом».

Это что касается экономики. Но есть и другой аспект, о котором как-то не принято говорить. Статья демографа А. Синельникова «Кому нужен рост населения – стране или людям?», опубликованная в журнале «Материнство», представляет собой редкое исключение. «Родителям единственного ребенка, конечно, жить легче, – пишет Синельников, – но они не знают, как много у них шансов стать бездетными в старости. По нашим расчетам, основанным на данных Госкомстата за 1995 год, вероятность того, что мать переживет сына, равна 32 процентам! И у матери двух сыновей риск потерять обоих не так уж мал – 10 процентов. Только родители троих и более детей имеют достаточно надежную гарантию **от потери их всех** (выделено нами. – Авт.)».

Мы могли бы проиллюстрировать утверждения демографа целой кучей цифр, взятых из разных весьма авторитетных источников. Привести ужасающую статистику гибели

людей в автокатастрофах, смерти от наркомании и некачественного спиртного, от рук преступников, от самоубийств (среди которых теперь много не только юношеских, но и детских), от, казалось бы, давно побежденных, но внезапно вернувшихся заболеваний и от новых загадочных инфекций. Могли бы выстроить длинный цифровой ряд, но, похоже, большинство людей уже настолько очумело от этой зловещей арифметики, что она не просачивается через защитные барьеры сознания. Лучше мы попробуем объяснить «своими словами».

Потеря ребенка – всегда трагедия. Но сегодня, как правило, эта трагедия особенно безысходна. Дело в том, что чаще всего погибают не маленькие дети, а подростки и молодежь. Это самое опасное время, когда они выходят из-под родительской опеки, а инстинкт самосохранения у них в силу юного возраста притуплен. Молодость представляется им чем-то вроде охранной грамоты: случится что-то может с кем угодно, но только не со мной!

Матерям же к моменту трагедии в лучшем случае бывает лет 38–40, а чаще – 45–50. И о другом ребенке речь уже не идет. Оглянитесь вокруг, вспомните родственников, друзей, знакомых, соседей – и вы ужаснетесь, поняв, как типично то, о чем мы сейчас говорим. Нам, например, потребовалась буквально пара минут, чтобы вспомнить двадцатилетнего соседа, разбившегося насмерть, когда он катался на скейтборде по специально оборудованной трассе. И утонувшего двадцатидвухлетнего сына немолодых родителей. И восемнадцатилетнюю девочку, покончившую с собой, и девятнадцатилетнего родственника, который упал с велосипеда и ударился виском о камень. И парня, разбившегося на машине вместе с подругой и приятелем. И пятнадцатилетнего подростка, убитого около стройки так и не пойманными бандитами. Вспомнили еще одного двадцатилетнего: он был наркоманом, и мать, выйдя утром гулять с собакой, нашла его мертвым в родном подъезде.

А недавно у нашей знакомой умер, сгорел в один день от непонятной болезни, маленький сын. Ей около тридцати пяти, теоретически она вполне могла бы еще иметь детей, но, когда рожала Сашу и была в полубезумном состоянии от боли, врачи уговорили ее перевязать маточные трубы. На языке охранников репродуктивного здоровья это называется «методика послеродовой стерилизации»...

Безмолвный крик

Сейчас наступило время, когда люди волей-неволей задумываются о будущем: каким ему быть и быть ли вообще. Ну а разговор о будущем невозможен без анализа прошлого. По поводу причин, приведших нас к нынешнему печальному состоянию, сломано и продолжает ломаться множество копий. И у себя на кухне, и в публичных дискуссиях.

Одна такая дискуссия запомнилась нам особо. Но не тем, что у нее было интригующее название, что-то вроде: «Возрождение России – миф или реальность?». И даже не выступлениями светил в области экономики, космонавтики, военного дела и демографии, которые гораздо больше, увы, говорили о неизбежности катастрофы, чем о возможности возрождения. Все это было достаточно привычно. Запомнилось другое. В какой-то момент слово взял священник. Доклад его был кратким, скорее, это была реплика. Он просто сказал, что не понимает, о каком возрождении можно даже говорить, когда в стране ежегодно, по самым скромным подсчетам, совершается 3 миллиона аборт. И что это и есть главная причина наших бед.

Зал не понял. Публика недоуменно переглядывалась, многие пожимали плечами, кто-то раздраженно высказывался. Дескать, при чем тут аборт, когда разрушен ядерный щит, разорена армия, закрыты заводы и фабрики, недра распродаются, космос не финансируется?! Грешным делом, и мы подумали тогда, что батюшка все же немного утрирует. Но слова его запомнили, и чем больше времени проходило, тем явственней мы осознавали страшную правоту этого приговора.

Начнем с самого очевидного – с абортов на поздних сроках, которые еще совсем недавно принято было называть искусственными родами. Терминологическая замена очень даже понятна. Во-первых, аборт, в восприятии большинства людей, рядовое событие. Ну разве что поздний – после 12 недель, а так – ничего особенного. И, во-вторых, роды ассоциируются с рождением, а значит, настраивают на жизнь. Искусственные роды и врачу, и матери психологически гораздо сложнее завершить убийством, чем сделать аборт.

И все же, как ни называй, факт детоубийства в данном случае неоспорим. Примерно с 16 недель ребенок в утробе матери начинает заметно шевелиться. При всем желании уже невозможно отрицать, что он живой. Еще совсем недавно на искусственные роды решались только в тех случаях, когда возникала серьезная угроза для жизни женщины. В медицине это так и называется «по жизненным показаниям» (хотя и тут много этически спорного: представим, что ребенок родился и прожил два дня. Как бы выглядела мать, которая согласилась на его умерщвление?).

Но в 1988 г. – еще при советской власти – появилась «Инструкция о порядке разрешения операции искусственного прерывания беременности по **немедицинским** показаниям». Снова хочется обратить внимание на языковые ухищрения – слово «роды» и здесь не присутствует. Вполне сформировавшихся младенцев разрешили убивать на определенных условиях. Вот они: «Смерть мужа во время беременности жены, пребывание женщины или ее мужа в местах лишения свободы, лишение прав материнства, многодетность (число детей свыше пяти), развод во время беременности, инвалидность у уже имеющегося ребенка». Таким образом, был сделан еще один шаг к «цивилизованному обществу». На одной чаше весов оказалась детская жизнь, а на другой – нет, уже не жизнь и не здоровье матери, а ее комфорт. Общество и это проглотило, не заметив.

Дальше – больше. Как мы уже писали, в 1996 г. премьер Черномырдин, главным зверством которого принято считать убийство медведицы с двумя медвежатами на охоте, издает распоряжение расширить перечень условий, позволяющих беременной женщине лишать ребенка жизни. Теперь это может сделать мать троих детей (заметьте, уже не пяти, а троих),

безработная или имеющая безработного мужа, женщина, у которой проблемы с жильем и т. п. Всего 13 пунктов, чертова дюжина.

Мало у кого за словами «поздний аборт» стоят реальные картины. Хотя это и страшно цитировать, но убивать гораздо страшнее. Поэтому цитируем: «Поздний аборт производится на пятом-шестом месяце беременности, а иногда и позже. С помощью ультразвукового прибора врач находит ножку младенца и ухватывает ее щипцами. Тянет за ножку и таким образом вытаскивает почти всего ребенка наружу. В родовых путях остается только головка (пока еще живого младенца! – *Авт.*). Затем абортмахер протыкает детский череп ножницами и раздвигает их, расширяя проделанное отверстие. После чего ножницы удаляются, и из черепа специальным отсосом выкачивается мозговая ткань. Головка умерщвленного ребенка уплощается и легко изымается из влагалища женщины».

Вместе с соответствующими иллюстрациями этот текст был приведен в американском бюллетене «National Right to Life News» (09.01.97). По этой схеме детоубийство происходит в тех случаях, когда из мозга ребенка готовятся препараты для так называемой «фетальной терапии» (fetus по латыни – «плод»). В России фетальной терапией занимается, в частности, Научный центр акушерства и гинекологии. Содружество в данной области с зарубежными партнерами называется «Международным институтом биологической медицины».

Причем бросаются в глаза два обстоятельства: во-первых, для препаратов, которые изготавливаются из нерожденных младенцев, требуются **здоровые** мать и ребенок (т. е. поздний аборт по **медицинским** показаниям тут не годится), а во-вторых, мозговая ткань должна быть «свежей», а потому ее берут у **живого** ребенка.

Все способы детоубийства, ханжески прикрытые медицинской терминологией, мы описывать не будем. Вспомним лишь свидетельство депутата Госдумы второго созыва доктора медицинских наук В. И. Шарапова, прозвучавшее в телепередаче «Парламентский час» в 1998 году. Депутат Шарапов рассказал, что в некоторых больницах, где производятся поздние аборты, ребенка, если он родился живым, топят в ведре с водой. А где-то, по свидетельствам других врачей, голенького младенца просто оставляют на подоконнике, и он быстро погибает от переохлаждения.

В застойные годы десятки миллионов телезрительниц рыдали, когда в «Семнадцати мгновениях весны» у русской разведчицы отобрали новорожденного и развернули пеленки, пригрозив, что, если она не заговорит, ребенок погибнет. А теперь кто-то из дочерей тех телезрительниц делает то же самое по своей воле. И при этом не присутствуют гестаповцы, а помогают им в детоубийстве тоже отнюдь не врачи Третьего рейха.

Знаете, что говорят «убийцы в белых халатах» (вот как непредсказуемо оживают сейчас сталинские клише!) и их идеологи? «Число абортов на поздних сроках не превышает 3 % от общего их числа», – говорит директор Республиканского центра репродукции человека А. Акопян, очень недовольный тем, что находятся люди, требующие запрета поздних абортов.

Логика, уж простите за невольную игру слов, убийственная. Все равно как сказать: «Разве это преступление? Всего троих порешил. Велика беда!» Слова Достоевского про слежку ребенка, похоже, списаны в архив. Теперь принято оперировать статистикой в масштабах государства. Правда, г-н Акопян предусмотрительно не перевел маленькие проценты в абсолютные числа. Придется сделать это за него.

По официальным данным (весьма заниженным), у нас делается около 3 млн. абортов в год. 3 % – это 90 тысяч детей. А всего рождается около миллиона. Итак, «всего» десятую часть нарождающегося детского населения ежегодно уничтожают поздними абортами. А медицинские начальники, входящие в разные демографические комиссии, костыми ложатся, защищая это преступление. Правда, в последние два года они стали поговаривать о том, что список социальных показаний надо бы сузить, но дальше вялых разговоров дело не идет.

Что же касается аборт на ранних сроках (до 12 недель), то официальная и неофициальная медицинская пропаганда в XX веке изрядно потрудились, затуманивая этот достаточно ясный вопрос. Людям упорно внушали, что эмбрион не человек, что до трех (а то и до четырех!) месяцев плод не живой, что это просто комочек, кусочек ткани, разросшаяся клетка. Сыграли свою роль и материалистические теории: теория зарождения Вселенной, теория эволюции Дарвина.

И все равно не понятно, как удалось настолько расщепить массовое сознание. До трех месяцев не жил, а потом вдруг ожил? До трех месяцев был «не мышонок, не лягушка», а потом – раз! – и превратился в человека? Конечно, повлияли и особенности восприятия: чего не видишь, не осязаешь – того как бы и не существует. Даже сама технология аборта не дает возможности ни женщине, ни врачу увидеть **целое** – только кровавые сгустки.

Но все-таки самое главное – это желание людей обмануться, убедить себя в том, что они не совершают ничего страшного. Просто устраняют досадное обстоятельство, пришедшее не ко времени и не к месту. И потому выгодно верить мифам, считая себя современными, цивилизованными людьми, в отличие от религиозных мракобесов. Тоже поразительный перевертыш: дикие, антинаучные представления о зарождении и развитии жизни символизируют прогресс, а неопровержимые научные факты объявляются чуть ли не тьмой средневековья.

Однако именно религиозные представления об аборте как о грехе детоубийства полностью подтверждены новейшими выводами науки. Между 18-м и 25-м днем со дня зачатия (3–4 недели беременности) у ребенка начинает биться сердце. К 20-му дню формируются основы нервной системы. После пяти с половиной недель ребенок двигает головкой, а в шесть недель – и всем телом, подобно уже рожденному ребенку. Но женщина почувствует эти движения гораздо позже, на 16–20-й неделе. В 43 дня уже можно снять энцефалограмму мозга. В 9–10 недель беременности малыш уже двигает глазными яблоками, глотает, шевелит язычком, икает, бодрствует и спит. На 11-й неделе – сосет большой палец, реагирует на звуки, внешний шум может его разбудить. К 11–12 неделям появляются ногти, к 16 неделям – ресницы. С 12-й недели беременности у ребенка функционируют **все системы организма**.

Американскому врачу Полу Роквеллу однажды пришлось делать операцию пациентке с внематочной беременностью. Вот что он об этом написал: «Зародышу было два месяца. Я взял в руки плаценту и увидел полностью сформированное человеческое существо мужского пола 1,5 дюйма длиной. Кожа его была почти прозрачна, а на кончиках пальцев легко различались тонкие артерии и вены. Младенец показывал активность. Он плавал в жидкости пузыря, как настоящий пловец, со скоростью один круг в секунду... Когда плацента разорвалась, малыш лишился жизни. Мне казалось, что я видел перед собой мертвого зрелого человека».

А другой врач, тоже из Америки, Бернард Натанзон, сделал великое множество аборт, но, наконец, в нем что-то дрогнуло, и он задумался, так ли уж безобидны его действия. И решил провести исследование с помощью ультразвука, эмбрионоскопии, радиобиологии и др. После скрупулезных исследований Натанзон заявил: «Тот факт, что эмбрион есть отдельное человеческое существо со всеми своими особыми личными характеристиками, сегодня не вызывает сомнений».

Чтобы подтвердить свои выводы, Натанзон прибегнул к ультразвуковой киносъемке аборта трехмесячного (12-недельного) эмбриона. Фильм, названный им «Безмолвный крик», наглядно продемонстрировал, что ребенок в утробе матери предчувствует свою гибель. И когда к нему приближается абортивный инструмент, его сердцебиение учащается со 140 до 200 ударов в минуту. Он начинает двигаться быстрее и тревожнее. И широко открывает ротик, словно беззвучно кричит.

Этот фильм, показанный несколько лет назад по телевидению США, потряс американцев, и многие люди, в том числе врачи, стали убежденными противниками абортов. Приведем лишь несколько цифр. В 1975 г. 80 % американских гинекологов производили аборты, а в 1994 г. таких осталось 20 %. Более 70 % федеральных американских судей сейчас выступают против абортов. Программа «планирования семьи» в США ужалась за последние годы на две трети.

Не потому ли исполнительный директор РАПСИ И. И. Гребешева при одном только упоминании о фильме «Безмолвный крик» начинает (отнюдь не безмолвно!) кричать, что такие фильмы следует запретить, поскольку юные девушки могут впасть в депрессию, а некоторые даже покончить с собой. То ли дело, добавим от себя, раздавать им жизнеутверждающие буклеты, изданные РАПСом. Например, такие, где об аборте сказано: «Аборт не является **лучшим** (выделено нами. – *Авт.*) методом регулирования рождаемости».

Кстати, хочется добавить несколько слов и о любимом пропагандистском трюке «планировщиков». Они постоянно твердят, что дети должны быть желанными. И на это нечего возразить. Ну, конечно, должны! А как же иначе? **Но из этого вовсе не следует, что нежеланных детей надо убивать.** А именно такая дьявольская логика навязывается «планировщиками» обществу. Это все равно как заявить: «Каждый человек должен быть счастливым». И на этом основании уничтожать несчастных. Или провозгласить, что каждый пенсионер должен иметь достойную старость. А тех, кому государство таковую не обеспечивает, с полным чувством собственной правоты отправлять на тот свет.

Особенно «умоляют» в этой связи наши правозащитники. Если где-то проходят какие-нибудь феминистские конференции или «круглые столы», они с пеной у рта защищают «право женщины на аборт», «право на свободный выбор», «право распоряжаться собственным телом».

А как же быть с правом на жизнь? Разве «Всемирную декларацию прав человека», принятую на сессии ООН в 1948 г., уже отменили? И не надо лгать. Не своим телом распоряжается женщина, когда делает аборт, а чужим телом и душой. Другой жизнью, хоть и жизнью своего ребенка.

У защитников права на детоубийство есть и такой аргумент. Дескать, плод до 22 недель все равно нежизнеспособен, так что нечего из аборта делать трагедию. И опять бесстыжее вранье. Младенец вполне жизнеспособен, мы только что убедительно доказали это читателю, если не лишать его среды обитания – материнской утробы. Оставьте его там, и он будет спокойно набираться сил, дожидаясь рождения на свет.

А когда поборников «права на свободный выбор» совсем припирают к стенке, они пускают в ход свой последний аргумент. «Запреты, – говорят они, – приведут только к увеличению числа абортов. Притом они будут криминальными, а это рост материнской смертности, которая и без того у нас велика». Правда, абсолютных чисел опять-таки, как и в случае с поздними абортами, предпочитают не называть. И не даром, ведь материнская смертность от абортов составляет порядка 250 человек в год. На всю страну! Сравните это с тремя миллионами абортированных младенцев, и вам станет ясна вся степень ханжества апологетов детоубийства.

Теперь об увеличении числа абортов, если ввести запреты. Неужели вы действительно думаете, что их станет больше трех миллионов за счет подпольных, криминальных абортов? По этой бредовой логике следовало бы отменить все запретительные законы, то есть не судить ни за убийство, ни за грабеж, ни за растление малолетних, ни за теракты, ни за продажу наркотиков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.